

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.328
9 November 1981
RUSSIAN
Original: English

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Четырнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 328-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Научном центре в Бонн-Бад Годесберге
во вторник, 27 октября 1981 г., в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение).

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в меморандуме, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны
направляться в течение одной недели, начиная с даты настоящего документа, в Секцию
редактирования официальных отчетов, комната E-6108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправ-
ление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.81-17513

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Марокко (продолжение) (CCPR/C/10/Add.2)

1. Г-н ДУЖАНКА высказывает похвалу в адрес правительства Марокко за его хорошо документированный доклад, который был подготовлен в соответствии с общими руководящими принципами Комитета.
2. В докладе содержится значительная информация о прогрессе, достигнутом в деле обеспечения равенства прав мужчин и женщин в таких областях, как занятость и образование. Однако подробности такого рода не были приведены в отношении других прав, предусмотренных в Пакте. Например, прогресс, достигнутый в деле защиты права на жизнь, гарантируемого статьей 6 Пакта, мог бы быть проиллюстрирован с помощью информации о сокращении коэффициента детской смертности и о числе смертных приговоров, приведенных в исполнение в Марокко за последние годы. Точно так же в связи со статьей 10 Пакта было бы целесообразно получить статистические данные о преступности несовершеннолетних, особенно в том, что касается рецидивизма. Отметив, что с целью обеспечения соответствия законодательства в области прав человека меняющимися условиями был подготовлен проект Уголовного кодекса и новый проект Трудового кодекса, он указывает, что одной из наиболее важных задач Комитета является оказание помощи государствам-участникам с целью улучшения и дополнения их законодательства. Поэтому членам Комитета необходима полная и точная информация, чтобы они могли решить, соответствуют ли национальные правовые нормы и социальные реальности в государствах-участниках их обязательствам в соответствии с Пактом.
3. Касаясь вопроса о связи между международными договорами, ратифицированными Марокко, и внутренним законодательством Марокко, он говорит, что введение к докладу заставляет думать, что международные договоры пользуются приоритетом перед внутренним законодательством только в некоторых случаях и только тогда, когда это специально предусмотрено в национальных законах, таких как Кодекс законов о марокканском гражданстве. Поэтому ему представляется неубедительным содержащееся на странице 6 заявление о том, что "положения Пакта стали составной частью внутреннего общественного порядка... нарушение которого не может быть допущено". Он даже сомневается, получил ли Пакт статус обычного закона, к которому применяется общий принцип lex posterior derogat priori (позднейший закон отменяет закон предшествующий). Если рассмотреть практический пример, то может ли марокканская женщина, которой угрожает вступление в брак по решению суда в соответствии с Кодексом законов о статусе личности 1957 года, потребовать и добиться аннулирования решения суда, сославшись на пункт 3 статьи 23 Пакта, в котором такие браки запрещаются?
4. Так же, как и предыдущие ораторы, он хотел бы задать один вопрос в связи со статьей 4 Пакта. Имеются ли в связи со статьей 35 Конституции Марокко, цитируемой на странице 14 доклада, какие-либо конституционные или правовые положения, специально запрещающие отступление от статей 6, 7, 8, 11, 15, 16 и 18 Пакта во время чрезвычайного положения? Если нет, то был ли сам Пакт "утвержден в соответствии с процедурой, предусмотренной для пересмотра Конституции", как это указывается в статье 31 Конституции, с тем чтобы положения Пакта имели правовую силу поправок к Конституции?

5. В связи со статьей 6 Пакта Комитету было бы особо интересно узнать, предусматривается ли в действующем Уголовном кодексе Марокко, что смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Если это не так, то он хотел бы знать, включено ли такое положение в новый проект Уголовного кодекса Марокко. Касательно той же статьи он хотел бы узнать, какие деяния определяются в Уголовном кодексе Марокко как "преступления против внутренней и внешней безопасности государства", за которые может быть вынесен смертный приговор.

6. Статьи 224-232 Уголовного кодекса Марокко, упоминаемые на странице 17 доклада, по всей видимости, являются относительно более узкими по своему охвату, чем статья 7 Пакта, и применяются только к актам насилия, совершаемым государственными служащими. Было бы целесообразно получить дополнительные разъяснения по этому вопросу.

7. В связи со статьей 10 Пакта он хотел бы получить дополнительную информацию о значении и практическом применении статьи 18 дахира от 26 июня 1930 г., в которой указывается, что дети могут подвергаться задержанию в рамках наказания, налагаемого родителями. Это положение, по его мнению, не соответствует пункту 1 статьи 9 и статье 24 Пакта.

8. Он обращается с просьбой представить более точную информацию о содержании разделов II и III главы I Уголовного кодекса Марокко, в которых, как это отмечается на странице 31 доклада, отражены положения статьи 20 Пакта.

9. В связи с вопросом об ассоциациях в статье 3 дахира от 15 ноября 1958 г. говорится, что может считаться недействительной любая ассоциация, "преследующая незаконные цели" и "созданная в незаконных целях, противоречащих законам и нравственным понятиям"; он хотел бы получить конкретное разъяснение этих терминов. В заключение он просит разъяснить термин "поименное (голосование)", употребляемый на странице 37 доклада.

10. Г-н ДЬЕЙЕ дает высокую оценку усилиям правительства Марокко по приданию мусульманскому праву его реального значения и важности. Ислам часто искажается и толкуется с позиций сектантства и фанатизма, однако доклад показывает, что в действительности ислам вполне совместим с правами человека. В докладе освещается существующая в Марокко демократическая система и, в частности, наличие многих политических партий и осуществление свободы выражения мнений, что совершенно необходимо для обеспечения уважения к правам человека.

11. Доклады государств-участников, относящихся к странам третьего мира, должны рассматриваться в контексте этого района мира; права человека в странах третьего мира не могут пониматься так же, как, например, в Соединенных Штатах Америки или Федеративной Республике Германии. Демократия в Марокко, особенно в отношении равенства между мужчинами и женщинами, была доведена до разумного предела, перейдя который, по его мнению, было бы нельзя обеспечить дальнейший прогресс. Вопрос о равенстве полов заслуживает особого внимания, поскольку многие люди считают, что в рамках ислама женщины угнетаются; такие мнения являются свидетельством поверхностного понимания ислама, который в действительности гарантирует женщинам те же основные права, что и мужчинам. Что касается вопроса о системе наследования, которая на первый взгляд является дискриминационной, то разъяснение, данное в докладе, является, по его мнению, удовлетворительным. В любом случае любое лицо может изменить эту систему, выделив ребенку женского пола часть имущества, в результате чего этот ребенок окажется в равном положении с ребенком мужского пола.

12. Он с удовлетворением отмечает, что в Марокко гарантируется независимость судей; это особенно важно для развивающейся страны, в которой лица, в чьих руках находится власть, могут быть склонны к тому, чтобы помешать осуществлению основных прав человека. Он далее отмечает, что Марокко не только ратифицировала несколько международных документов, но и превращает их в бесспорную реальность в Марокко.
13. При прочтении доклада у него возникло несколько вопросов. Прежде всего, обеспечивается ли в стране, в которой имеется официальная религия (ислам), свобода выражения мнений представителей других религий, таких как еврейское и христианское меньшинства? Во-вторых, на странице 11 доклада говорится, что "право на подачу апелляции предоставляется во всех случаях, которые по закону не входят в число исключений". Поскольку право обжалования является основой двухзвенной системы правосудия, он хотел бы знать, какие случаи входят по закону в число исключений.
14. На странице 18 доклада говорится, что "любой обвиняемый, задержанный во исполнение постановления о приводе, который более 24 часов содержался в арестном доме, не подвергаясь допросу, считается подвергнувшимся произвольному задержанию". Это описание скорее подходит для ордера на арест, поскольку согласно постановлению о приводе соответствующее лицо должно немедленно предстать перед судебным следователем. Он хотел бы знать, является ли это ошибкой или особой чертой законодательства Марокко.
15. В отношении иностранцев, против которых были приняты меры о высылке, он спрашивает, какой орган уполномочен принимать такие решения и применяется ли в отношении иностранца, обратившегося с просьбой о пересмотре своего дела к генеральному директору Управления государственной безопасности, приостановка исполнения решения на время рассмотрения его дела.
16. В связи с пунктом 3 (b) статьи 14 Пакта он говорит, что период, в течение которого обвиняемый подвергается задержанию, должен быть коротким, и спрашивает, имеется ли у обвиняемых в Марокко возможность свободно сноситься со своими защитниками. В связи со статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Марокко на странице 24 доклада говорится, что "предварительное расследование обязательно только при разбирательстве уголовных дел; если речь идет о мелком правонарушении, предварительное расследование может проводиться только в силу специального положения законодательства". Он отмечает, что предварительное расследование может быть исключительно полезным и в некоторых странах по определенным делам является даже обязательным. Он хотел бы знать, может ли обвиняемый предстать сразу перед компетентным судом без проведения предварительного расследования в случае, например, мелкого или политического правонарушения. Кроме того, он спрашивает, какой орган контролирует уголовную полицию.
17. Согласно информации о статье 16 Пакта, в Марокко имеются три системы, в соответствии с которыми определяется статус личности: "Мудаванна", которая применяется по отношению к мусульманам, еврейское религиозное право, которое применяется по отношению к марокканским евреям, и Кодекс законов Марокко о статусе личности, применяемый по отношению к марокканцам, которые не являются ни мусульманами, ни евреями. Он хотел бы знать, предпринимаются ли в Марокко попытки разработать унифицированный режим статуса личности путем объединения этих трех систем в рамках современного права.

18. В заключение он говорит, что формулировка законов в Марокко является образцовой и полностью отражает источники мусульманского права. Он считает, что было положено начало плодотворному и взаимовыгодному диалогу между Комитетом и правительством Марокко.

19. Сэр Винсет ЭВАНС говорит, что весьма серьезный доклад Марокко заслуживает похвалы и что приведенная в нем информация явно свидетельствует о прогрессе, который был достигнут в этой стране в области прав человека после получения ею независимости.

20. На странице 6 доклада Комитет информирует о том, что со времени вступления в силу Пакта для Марокко 3 августа 1979 г. положения Пакта стали составной частью внутреннего общественного порядка, нарушение которого не может быть допущено. Рассмотрение Комитетом примерно 40 докладов, представленных государствами-участниками, показало, что в основном имеется два способа придания Пакту законной силы в рамках внутреннего законодательства: в одних государствах он просто включается во внутреннее право и становится непосредственно применяемым, а в других — принимаются меры по обеспечению соответствия внутреннего права Пакту. Было бы целесообразно знать, какой из этих двух систем придерживается Марокко. Из информации, содержащейся на странице 6 доклада, видимо, следует, что положения Пакта стали составной частью права Марокко, на которые может ссылаться в судах любое лицо, которое считает, что его права в соответствии с Пактом были нарушены. Однако в Конституции нет никакого положения о придании Пакту законной силы. Возможно, с этой целью был принят какой-либо специальный закон. В любом случае было бы желательно получить определенные дополнительные разъяснения.

21. Функция Комитета заключается в оказании помощи отдельным лицам в деле обеспечения их прав. Поэтому необходимо, чтобы отдельные лица знали о том, каковы их права в соответствии с Пактом. Поэтому было бы интересно узнать, был ли Пакт предан в Марокко гласности как на арабском, так и на берберском языках. Другой важный момент заключается в том, что полицейские, пенитенциарные и административные органы должны знать о своих обязанностях в соответствии с Пактом. Включена ли такая информация в используемые ими программы подготовки кадров?

22. Он присоединяется к вопросам, уже заданным г-ном Бузири по поводу статьи 21 Уголовного кодекса. В любом случае тот факт, что мать может быть казнена через 40 дней после родов, представляется весьма жестоким. В пункте 6 статьи 6 Пакта явно предуследуется цель отмены смертной казни; в этой связи он хотел бы знать, рассматривало ли правительство Марокко такую возможность и каково общественное мнение по этому вопросу.

23. К сожалению, в большинстве, если не во всех странах имеют место случаи плохого обращения с заключенными, поэтому необходимо, чтобы имелся какой-либо механизм, обеспечивающий соблюдение соответствующих законов и правил. Он хотел бы знать, насколько эффективными являются упомянутые на странице 21 доклада контрольные комиссии, созданные с тем, чтобы следить за условиями в тюрьмах и арестных домах. Хотя в них входят добровольные члены, назначаемые министром юстиции, они, по всей видимости, в значительной степени состоят из официальных лиц. Очень важно, чтобы контрольные органы такого рода были независимыми от полицейских и пенитенциарных властей. Во многих странах существует система полностью независимых тюремных инспекторов. Рассматривало ли правительство Марокко возможность создания такой системы, и может ли Комитет быть уверенным в том, что в связи со случаями плохого обращения проводится соответствующее расследование?

24. Информация, приведенная в отношении статьи 9 Пакта, свидетельствует о том, что человек может быть арестован на основании ордера. Было бы желательно получить определенную информацию об обстоятельствах, при которых арест может быть осуществлен без ордера. Арест соответствующих лиц обычно производится с целью их осуждения по обвинению в уголовном преступлении. Имеются ли лица, задержанные без суда по политическим причинам? Если это так, на каком основании и на какой срок они задерживаются и каким образом оправдывается их задержание с точки зрения статей 10 и 19 Пакта?

25. Что касается статьи 14 Пакта, то он хотел бы получить определенную дополнительную информацию о предоставляемом Верховному суду праве брать на себя рассмотрение какого-либо дела, независимо от его характера или степени серьезности, на основании обоснованных подозрений или в целях защиты государственных интересов; он также хотел бы получить несколько примеров того, как используется это право. Было бы также желательно получить определенную дополнительную информацию об ассоциациях защиты семьи и детей, упомянутых в связи со статьями 23 и 24 Пакта.

26. Во многих странах существует движение за полную эмансипацию женщин и за обеспечение их полного равенства с мужчинами. Одним из результатов этого явилось то, что теперь по социальным и экономическим причинам значительно больше женщин работают вне дома. Такое положение может иметь последствия, которые не всегда являются благоприятными для детей. Было бы интересно знать, как эта проблема решается в Марокко.

27. Г-н ТОМУШАТ поздравляет правительство Марокко в связи с представлением им подробного и хорошо составленного доклада. Хотя было бы желательно получить больше информации о любых факторах и трудностях, мешающих выполнению Пакта, доклад Марокко является одним из лучших докладов, полученных Комитетом до настоящего времени.

28. Однако он хотел бы узнать, какую огласку получил Пакт в Марокко и на каких языках он там имеется (особо это касается берберского языка). Было бы также целесообразно знать, был ли в Марокко опубликован доклад, который сейчас рассматривается Комитетом. Было бы также желательно получить определенную дополнительную информацию о положении Пакта в рамках права Марокко, о чрезвычайном положении и об осуществлении в прошлом и в настоящее время соответствующих положений Конституции.

29. Данная в докладе информация о средствах правовой защиты, имеющихся во исполнение пункта 3 статьи 2 Пакта, является очень краткой и должна быть дополнена. Например, было бы целесообразно знать, какие средства правовой защиты имеются у лица, которому было отказано в выдаче паспорта, и имеются ли административные суды для рассмотрения жалоб отдельных лиц, выдвигаемых против государства.

30. Другой важный вопрос заключается в том, содержит ли право Марокко положения о роспуске политических партий и профсоюзов и, если это так, при каких обстоятельствах они могут быть распущены и какие у них имеются средства защиты для оспаривания законности их роспуска.

31. В статьях 5-18 Конституции Марокко, по-видимому, специально проводится различие между гражданами и иностранцами в том, что касается пользования рядом прав. Некоторые ограничения, налагаемые на иностранцев, представляются спорными. Например, в статье 13 Конституции право на образование гарантируется всем гражданам, но не иностранцам. Было бы желательно получить определенную дополнительную информацию по статьям 5-28 Конституции в свете статей 9 и 19 Пакта, в которых используются выражения "каждый человек" и "каждый", охватывающие как иностранцев, так и граждан.

32. В статье 9 Конституции говорится, что различные свободы, провозглашенные в Конституции, могут ограничиваться только по закону, в то время как в пункте 3 статьи 19 Пакта содержатся более конкретные положения, ограничения пользования правами, предусмотренными в пункте 2 этой статьи, устанавливаются только для тех случаев, когда это необходимо для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Очень важно, чтобы свободы сохранялись в своей сути в любое время и чтобы ограничения всегда были исключением, а не правилом. Было бы желательно получить разъяснения относительно положения, существующего в этой области в Марокко.

33. Было бы также желательно получить дополнительную информацию о дахире 1935 года, упомянутом г-ном Опсалом на предыдущем заседании, а также о судебных решениях, вынесенных в соответствии с ним, поскольку этот закон был истолкован слишком широко и, возможно, не соответствует положениям о произвольном аресте и задержании, содержащимся в статье 9 Пакта. Ему было бы особо интересно узнать, имеются ли в настоящее время члены парламента, находящиеся под арестом.

34. Информация, касающаяся пункта 5 статьи 9 Пакта, является неясной. В связи с заявлением о том, что "возмещения ущерба можно добиться в соответствии с положением дахира от 12 августа 1913 года, в частности, когда речь идет о полной или частичной уголовной ответственности", он говорит, что обычно имеется в виду не личная ответственность служащего, который осуществил арест или превысил свои полномочия. Целью пункта 5 статьи 9 является установление объективной ответственности государства в случаях, когда какое-либо лицо явилось жертвой незаконного акта или преследований.

35. Относительно статьи 13 Пакта Комитету было сообщено, что лица, в отношении которых было принято решение о высылке, могут подать апелляцию. Однако существует различие между апелляцией и средством правовой защиты, указанным в статье 13, в которой предусматривается официальная унифицированная процедура, с помощью которой иностранец мог бы представить доводы против своей высылки.

36. В связи со статьей 14 Пакта он хотел бы узнать, имеются ли специальные нормы, регулирующие проведение особых судебных процессов, например, когда возбуждается дело против большого числа лиц, и рассматривают ли судьи каждое лицо как отдельное дело. По его мнению, в такой ситуации должны проводиться отдельные суды.

37. Что касается пункта 3 (а) статьи 14, то в представленной информации не упоминается вопрос о языке. Ясно, однако, что языковые трудности возникнуть могут, и он хотел бы узнать, какие меры предусматриваются в связи с такой возможностью. Это же замечание касается того раздела доклада, который посвящен пункту 3 (f) статьи 14: представленная информация является неполной, поскольку в ней ничего не говорится об обеспечении бесплатной помощи переводчика.

38. На основе информации, представленной по пункту 6 статьи 14, посвященному праву на компенсацию, можно сделать вывод о наличии определенного несоответствия между законодательством Марокко и положениями Пакта. В статье 620 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что "в новом судебном решении, свидетельствующем о невиновности осужденного, по его требованию может предусматриваться возмещение ущерба, который ему был нанесен в результате вынесения обвинительного приговора", в то время как в Пакте говорится, что "лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону". Он признает, что на практике может не быть никакой коллизии, если компенсация предоставляется во всех случаях, когда нет никаких сомнений. В любом случае он хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

39. В связи со статьей 18 Пакта он спрашивает, каково значение положения Конституции о том, что "ислам является государственной религией". Комитет рассматривал доклады других стран, в которых государственной религией является протестантизм, и пришел к выводу, что такое положение соответствует Пакту при условии, что отсутствует дискриминация лиц, исповедующих другую религию. Он хотел бы узнать, каково положение в Марокко других религий: то ли в отношении них просто практикуется терпимость, то ли они находятся в равном положении в соответствии с законом.

40. Он считает, что дополнительная информация также необходима для оценки положения с выполнением статьи 19 Пакта. Главное в статье заключается в том, что человек должен иметь право участвовать в публичном обсуждении государственных вопросов, включая критику правительственных органов, поскольку наличие такого права очень благотворно сказывается на общем благосостоянии общества. Он хотел бы узнать, существует ли преступление оскорбления монарха и использовался ли когда-нибудь дахир 1935 года для того, чтобы заставить замолчать лиц, которые не согласны с правительством.

41. В связи со статьей 22 Пакта он спрашивает, какая система применяется в настоящее время по отношению к профсоюзам и каково нынешнее положение Демократической конфедерации труда, у которой, по всей видимости, имеются разногласия с правительством. В этой связи необходимы определенные разъяснения, поскольку июньские события были связаны со всеобщей забастовкой. Хотя право на забастовку утверждается в параллельном пакте, оно не является неограниченным, и он хотел бы узнать, какие ограничения в отношении ее применения существуют в Марокко.

42. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО выражает свою благодарность правительству Марокко за отличный доклад.

43. Он хотел бы узнать, может ли гражданин Марокко, считающий, что он подвергся неправильному обращению со стороны государственного органа, сослаться на положения Пакта в компетентном суде. Он также хотел бы узнать, был ли Пакт предан в Марокко гласности.

44. Он приветствует содержащееся в докладе заявление о том, что включение положений международных правовых документов в марокканское законодательство свидетельствует о том, что в некоторых областях марокканское законодательство признает приоритет международного права по отношению к внутреннему праву. Он, однако, хотел бы узнать, в каких областях международное право не пользуется приоритетом. По связанному с этим вопросу он отмечает сделанное в докладе заявление о том, что "при условии соблюдения положений надлежащим образом обнародованных конвенций, видами деятельности, включенными в перечень, который будет установлен декретом, должны заниматься только физические или юридические лица, на которых распространяется юрисдикция Марокко". Он хотел бы узнать, какими видами деятельности могут заниматься только марокканцы.

45. В приводимой на странице 13 информации о наследстве, получаемом женщинами, указывается, что женщина может наследовать только половину доли наследства, причитающейся ее брату, поскольку именно на мужчину возлагается обязанность давать приданное при вступлении в брак и поскольку именно он несет все расходы по содержанию семьи. Это объяснение не является удовлетворительным однако в случае, когда речь идет о незамужней женщине. Он хотел бы узнать, каким образом такое различие может быть согласовано со сделанным на предыдущей странице доклада заявлением о том, что равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами полностью отражено в Конституции Марокко.

46. Касаясь третьего абзаца на странице 15, он просит разъяснить содержащееся там заявление о том, что ряд преступлений и правонарушений исключается из юрисдикции судов общего права и передается под юрисдикцию военных судов.

47. В связи со статьей 398 Уголовного кодекса Марокко, которая касается смертной казни, он хотел бы узнать, высказывались ли в официальных кругах Марокко взгляды в пользу отмены смертной казни.

48. В связи с содержащейся на странице 17 доклада информацией о том, что в случае крайней необходимости ордер на арест может издаваться любыми средствами, он хотел бы узнать, о каких средствах идет речь, в каких случаях они используются и включают ли они в себя радио и печать.

49. В связи со статьей 13 Пакта он спрашивает, какие средства правовой защиты имеются в соответствии с законодательством Марокко у иностранцев для того, чтобы избежать высылки.

50. Касаясь информации по статье 16 Пакта, он говорит, что, по его мнению, с юридической точки зрения трудно понять, почему марокканцы, не являющиеся ни мусульманами, ни евреями, подпадают под действие Кодекса законов Марокко о статусе личности. Он хотел бы получить разъяснения в связи с этим положением, которое представляется ему несправедливым.

51. Он также просит представить разъяснения относительно информации, содержащейся в шестом абзаце на странице 28 доклада, поскольку при прочтении этого абзаца создается впечатление, что осуществляется дискриминация в отношении лиц, не являющихся марокканцами, которым не разрешается приобретать сельскохозяйственные постройки или постройки сельскохозяйственного назначения за пределами городов. Он также хотел бы узнать, почему требуется предварительное разрешение для занятия свободными профессиями и кто дает такое разрешение. Было бы также целесообразно проинформировать членов Комитета о средствах правовой защиты, имеющихся у лиц, которые считают себя несправедливо затронутыми таким ограничением.

52. Что касается сделанного в связи со статьей 18 Пакта заявления о том, что "свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности...", то он не может понять, почему убеждения человека, которые по существу являются его личным делом, должны подвергаться ограничениям из соображений общественной безопасности.

53. Что касается сделанного в связи со статьей 22 Пакта заявления о том, что "считается недействительной любая ассоциация, целью которой является нанесение ущерба территориальной целостности страны или монархической форме правления", то у него возникает вопрос о том, будет ли считаться, что гражданин, выразивший мнение, что Марокко следует стать республикой, совершил правонарушение. С его точки зрения, считать выражение такого мнения преступлением противоречило бы положениям Пакта.

54. Г-н ЭРЛОСИЯ ОРТЕГА отдает должное правительству Марокко в связи с подготовленным им отличным докладом.

55. Он хотел бы получить дополнительную информацию о положении в Марокко в том, что касается профсоюзов. В приводимом на страницах 2 и 3 доклада списке ратифицированных документов не упоминаются конвенции № 11, 98 и 105 МОТ, в то время как эти конвенции, которые обычно считаются одними из самых важных конвенций, принятых МОТ, по данным МОТ Марокко ратифицированы были. Кроме того, в разделе доклада, посвященном статьям 21 и 22 Пакта, говорится, что право на создание ассоциаций гарантируется дахиром от 15 ноября 1958 года, а свобода ассоциаций защищается статьей 9 Конституции. Однако, насколько ему известно, Комитету экспертов по осуществлению конвенций МОТ было предложено рассмотреть утверждения о нарушениях в Марокко профсоюзных прав в соответствии с конвенциями № 29 и 105 МОТ. Кроме того, Марокко, по всей видимости, не ратифицировала конвенцию № 87 МОТ о свободе ассоциаций.

56. В связи со статьей 6 Пакта, касающейся права на жизнь, он спрашивает, существует ли в Марокко какое-либо движение или проводится ли там какая-либо кампания частного характера в пользу отмены смертной казни и какова позиция властей по отношению к смертной казни.

57. В связи со статьей 7 Пакта он отмечает, что в статье 10 Конституции Марокко предусматривается, что "никто не может подвергаться аресту, задержанию или наказанию, за исключением случаев, предусмотримых законом, и при соблюдении законной процедуры". Он спрашивает, означает ли это, что в законе в некоторых случаях предусматривается наказание задержанных и в каких случаях могут на законном основании применяться наказания.

58. Затем он останавливается на ряде утверждений о нарушениях прав человека в Марокко. Делая это, он ни в коей мере не стремится обвинить правительство Марокко, а хочет лишь разъяснить ситуацию и отметить эти обвинения, если они являются ложными. Во-первых, хотя в статье 129 Уголовно-процессуального кодекса и предусматривается, что судебный следователь может вынести приказ о запрещении сообщения в течение периода в 10 дней, который может быть возобновлен еще на 10 дней, имеются многочисленные утверждения о том, что режим изоляции в некоторых случаях применялся на протяжении нескольких месяцев, а в одном случае - на протяжении более года. Во-вторых, несмотря на содержащееся в статье 7 Пакта требование о том, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию, имеются сообщения о том, что заключенные подвергаются воздействию электротоком, что им наносятся ожоги сигаретами и т.д. Он просит представить информацию о каких-либо конкретных случаях, когда принималось решение о применении наказания за плохое обращение с заключенными в результате дела, возбужденного министром юстиции или королевским прокурором, или когда представлялись жалобы, касающиеся такого плохого обращения, со стороны частных лиц. Что касается случаев принудительного или недобровольного исчезновения, которые представляют собой опасную форму нарушения прав человека, то, насколько ему известно, около 30 таких дел было представлено на рассмотрение министра внутренних дел и министра юстиции Марокко и еще 63 жалобы было сделано в связи с предполагаемым недобровольным исчезновением лиц в южной части Марокко и в Западной Сахаре.

59. Он не уверен, что положения права Марокко, касающиеся тюремного заключения за долги, и в частности положения дахира от 21 августа 1935 года, соответствуют статье 11 Пакта.

60. В заключение он спрашивает, имеются ли в Марокко какие-либо частные организации, признанные государством, которые занимаются развитием и защитой прав человека.

61. Г-н ХАНГА говорит, что Марокко представило весьма полный доклад, который соответствует руководящим принципам Комитета.

62. Он спрашивает, является ли, в случае несоответствия между Конституцией Марокко и Пактом, юридически обязательным внесение поправки в текст Конституции с целью приведения ее в соответствие с Пактом.

63. На странице 10 указывается ряд средств правовой защиты, имеющих в распоряжении лиц, чьи права были нарушены. В этой связи он спрашивает, может ли человек воспользоваться этими или другими средствами правовой защиты, когда нарушение его прав произошло не в результате действия, а в результате упущения.

64. В связи со статьей 3 Пакта он просит представить информацию о роли женщин в политической жизни и в борьбе за мир, чему была посвящена резолюция Генеральной Ассамблеи, принятая в 1975 году. Он также хотел бы получить информацию о дахире от 1 сентября 1939 года, который, по всей видимости, не соответствует полностью положениям статьи 4 Пакта.

65. В связи со статьей 6 Пакта он спрашивает, имеются ли в Марокко какие-либо правовые положения, касающиеся здравоохранения и техники безопасности на производстве.

66. В связи со статьей 9 Пакта он хотел бы узнать, имеются ли в Марокко какие-либо процедуры для ускорения судопроизводства и какова в марокканском праве основа уголовной ответственности.

67. Он выражает сомнение относительно того, что существующее законодательство Марокко отвечает требованиям статьи 11 Пакта.

68. В связи со статьями 13 и 14 Пакта он спрашивает, признается ли в марокканском законодательстве право убежища и имеются ли в Марокко специальные суды для рассмотрения трудовых конфликтов и специальные суды для несовершеннолетних преступников. Касаясь статьи 16, он спрашивает, начинает ли действовать право на признание правоспособности каждого человека с момента рождения или в момент зачатия. Что касается статьи 18 Пакта, то он просит представить информацию о роли родителей или опекунов в обеспечении религиозного и нравственного воспитания детей.

69. Отмечая, что в статье 9 Конституции Марокко гарантируется свобода выражения мнений во всех ее формах, он спрашивает, подтверждена ли эта свобода каким-либо ограничениям, предусмотренным в статье 19 Пакта, и, если это так, каковы эти ограничения.

70. Он согласен с другими членами Комитета относительно того, что законодательство Марокко не отвечает полностью требованиям статьи 20 Пакта и особенно требованиям пункта 1 этой статьи.

71. В связи со статьями 22, 23 и 24 Пакта он спрашивает, играют ли профсоюзы в Марокко политическую и экономическую роль, защищается ли семья в налоговом и социальном законодательстве, осуществляется ли родительская власть отцом, матерью или ими обоими и может ли такая власть быть ограничена, если она осуществляется неправильно. Было бы также желательно получить какую-либо информацию о статусе незаконнорожденных детей.

72. Наконец, в связи со статьей 25 Пакта он спрашивает, представляют ли коммунальные и провинциальные советы государственную власть, в случае чего их сфера действий была бы, очевидно, очень широкой.

73. Г-н АЛЬ-ДУРИ говорит, что ему особо приятно отметить, что в докладе Марокко приводится большое число правовых положений, поскольку страны третьего мира постоянно обвиняют в неуважении к правам человека. Однако он спрашивает, не сталкивалось ли правительство Марокко с какими-либо трудностями в деле полного осуществления этих положений.

74. Следовало бы представить дополнительную информацию о положении в области наследования. В исламских странах тот факт, что мужчины имеют право наследовать большую долю наследства, чем женщины, проистекает из юридической обязанности мужчин обеспечивать финансовую поддержку женщинам на протяжении всей их жизни, обязательство, которое распространяется даже на двоюродных сестер соответствующей женщины.

75. Касаясь дахира от 6 сентября 1958 года, упомянутого на странице 27 доклада, он говорит, что аналогичная система применяется и Ираке. В соответствии с духом ислама обычаи других религий, включая еврейскую и христианскую религии, должны скрупулезно соблюдаться, и целью описанных мер является лишь обеспечение такого уважения.

76. В заключение он просит представить дополнительную информацию о политической роли женщин в Марокко.

Заседание закрывается в 18 ч 05 мин.